

*Библиотека
фантастики и приключений*

Эдмонд ГАМИЛЬТОН

ПОВЕЛИТЕЛЬ
ВАМПИРОВ

УДК 820 (73)
ББК 84(7Сое)-44
Г18

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

К доктору Дэйлу, специализирующемуся на сверхъестественных явлениях, обратился за помощью врач из отдалённого городка Мэйсвиля. Доктор Дэйл вместе с ассистентом берётся расследовать это дело, в котором, судя по всему, замешаны вампиры...

Г18

Эдмонд Гамильтон
«Повелитель вампиров». — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021.— 350 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-132-5

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© Перевод Л.Соловьёва 2021

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВАМПИРОВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

— Я ДОЛЖЕН НЕМЕДЛЕННО увидеть доктора Дэйла! Меня не волнует, какие он тут правила установил... Я должен увидеть его, и это жизненно важно!

— Но он никогда не принимал никого, кроме как по предварительной договоренности, — объявил я нашему посетителю, на чьей визитной карточки значилось: «Доктор Уильям Хендерсон, Мэйсвилль, Нью-Йорк». —

Я секретарь доктора Дэйла, Харлей Оуэн, — прибавил я. — Вы можете сказать, какое у вас к нему дело?

Доктор Хендерсон только головой покачал.

— Я приехал сюда, чтобы увидеть доктора Джона Дэйла, а не какого-то там секретаря, — фыркнул он. — И я увижу его!

И прежде чем я успел его остановить, он, проскользнув мимо меня, вошел в кабинет доктора Дэйла. Тот сидел за своим черным столом, склонившись над грудой открытых книг. Он с удивлением посмотрел на поспешно вошедшего в кабинет доктора Хендерсона. Я вошел следом за незванным гостем.

— Доктор Дэйл, извините за подобное вторжение, — начал доктор Хендерсон. — Но мне совершенно необходимо поговорить с вами.

Дэйл вопросительно посмотрел на меня.

— Это доктор Хендерсон из Мэйсвиля, — объявил я. — Он так и не сообщил мне о своем деле.

— Но прибавлю, что мое дело к вам срочное, — спокойно прибавил гость. — Очень срочное...

Доктор Дэйл внимательно посмотрел на него, а потом неторопливо, по одной, закрыл книги, лежащие на столе.

— Хорошо, доктор Хендерсон, — спокойно проговорил он. — Может, вы присядете, и тогда я выслушаю вас.

Когда доктор Хендерсон сел, Дэйл кивнул мне, и я присел в углу, вооружившись блокнотом и карандашом. Хендерсон неодобрительно посмотрел в мою сторону.

— Дело, по которому я хотел увидеть вас, конфиденциальное, — многозначительно проговорил наш гость, покосившись в мою сторону.

— Он останется, — спокойно объявил доктор Дэйл. — Он не только мой секретарь, но и главный ассистент.

Казалось, Хендерсону это не понравилось, но по поводу моего присутствия он больше ничего не сказал. Он внимательно осмотрел офис, от высокого окна на южной стене, за которым поднимались гроздья небоскребов нижнего Нью-Йорка, и плиток красного дерева, которыми была отделана западная стена кабинета, до множество книжных полок, сгрудившихся у восточной стены, заваленных томами в телячьей коже, пергаменте, ткани, деревянных досках и обычном картоне — книги всех эпох и размеров на самых разных языках. Все это были работы по колдовству, волшебству, дьяволизму, демонологии и сотням других наук о сверхъестественном.

Когда Хендерсон снова посмотрел на доктора Дэйла, я мысленно смог отметить, что тот являет собой полный контраст с посетителем: доктор Хендерсон был великолепным образчиком старого провинциального врача, которые ныне выглядят как деловые люди от медицины. Стройный, высокий, он был одет в черный свободно висящий костюм, а кроме того, носил жесткий высокий воротник на старинный манер и очки, прикрепленные черной ленточкой к лацкану пиджака. Его редкие, седые волосы были подстрижены и уложены назад, а худое, чисто выбритое лицо и синие глаза придавали ему вид аскета. И выражение, которое застыло у него на лице, говорило о том, что он очень обеспокоен.

А доктор Дэйл носил твидовый костюм и мягкую шелковую рубашку... Вообще, доктор Джон Дэйл был привлекательным, и некоторые называли бы его красивым. Хотя ему было чуть за сорок, его складная, компактная

фигура казалась мускулистой, как у молодого человека. Он бы шатеном, носил короткую вандейковскую бородку, без примеси седины. Черты его лица сначала могли показаться чересчур резко очерченными, но скорее были обычными, если не считать красновато-коричневых глаз, которые могли быть холодными и блеклыми, как лед, а в другой момент — горячими, как бурое пламя.

Доктор Дэйл, казалось, подмечал каждую деталь взглядом своих необычных глаз. И казалось, он каким-то странным образом слышал не только те вещи, которые вы сказали вслух, но и те вещи, которые только собирались сказать. Это, несомненно, было связано с тем, с какой скоростью работал его мозг, и я знал мало людей, которые могли принимать решения и действовать с такой скоростью.

— Доктор Дэйл, я пришел к вам за консультацией и помощью в одном экстраординарном случае, — начал доктор Хендерсон. — Я пришел к вам, потому что мои коллеги — медики Нью-Йорка — сказали, что считают доктора Джона Дэйла специалистом особого рода.

— И какого же рода? — поинтересовался доктор Дэйл.

— Тот, кто рассказал мне о вас, заверил меня, что вы специалист по Злу как таковому, — медленно проговорил доктор Дэйл. — Другими словами, специалист по тем случаям, когда в нашем мире материализуются силы Зла, против которых простая медицина бессильна, и сражаться с которыми нужно, используя оккультную науку.

— Да, это — суть моей работы, — признался доктор Дэйл. — Я занимаюсь подобными случаями и могу предположить, что вы пришли ко мне по случаю, который нужно рассмотреть как с медицинской точки зрения, так и с точки зрения оккультных наук?

— Да, — тут же согласился доктор Хендерсон. — Но я хотел бы спросить: доктор Хендерсон, вы, изучая силы Зла, сталкивались с феноменом, который называется вампиризмом?

В глазах доктора Дэйла тут же сверкнул интерес, но он не выказал его, когда произнес в ответ:

— Вампиризм? Да. Я сталкивался с ним, хотя это было много лет назад.

— Но вы знаете, что вампиризм реален? — продолжал доктор Хендерсон. — Так вы не сомневаетесь в том, что вампиры существуют?

— Конечно нет, — быстро ответил доктор Дэйл. — На самом деле вампиризм чудовищен в реальности и так же реален, как дьяволизм, вуду и ликантропия. Он так же реален, как добрые силы, которые помогают человечеству, и дурные силы, которые охотятся за человеческими душами и плотью. Вампиризм, всего лишь одна из разновидностей пагубных сил, мучающих род человеческий.

— То есть вы подтверждаете, что вампиризм... вампиры... существуют? — с напряжением в голосе спросил доктор Хендерсон. — Я спрашиваю вас так, доктор Дэйл, чтобы убедиться, что между нами не будет недопонимания, когда я изложу вам случай, который привел меня сюда.

Доктор Дэйл откинулся на спинку кресла и задумчиво погладил свою бородку.

— Вампир — всего лишь мертвец, который может двигаться и разговаривать, словно живой, — наконец объявил он. — Он может делать это, потому что его мертвым телом завладели злые силы. Именно они возвращают вампира к жизни, но не к реальной, а к

псевдожизни. И более того, хоть вампир по сути своей мертвец, и его тело может существовать неопределенно долго, не распадаясь, пока эта псевдожизнь поддерживает его... Так как вампир может обрести свою жизнь только при пагубном влиянии злых сил, он сам по себе непреходящее и неизменное Зло. Он может думать и действует как живой, обладая безмерной силой, намного большей, чем он обладал при жизни. Но все его действия и мысли — Зло. И как все твари и силы Зла, вампиры становятся сильнее ночью и слабее днем. Они в своей псевдожизни настолько слабы, что от рассвета до заката лежат в своих гробах, словно и в самом деле умерли... Но с приходом ночи вампир обретает псевдожизнь и может отправиться по своим делам. Для поддержания псевдожизни мертвого тела этому созданию необходима кровь живых людей. Так что ночью он приходит к живым, в первую очередь к тем, кто был близок с ним в жизни, а потом зубы впиваются им в горло, и тварь выпивает их кровь. Вампиры снова и снова заходят к своим жертвам, пока те не умирают... Погибшая подобным образом жертва сама становится вампиром, и его мертвое тело обретает псевдожизнь. Это происходит, потому что вампир всасывает жизненную силу человека, перекачивая её в свои вены, устанавливая связи Зла между хищником и жертвой. Такая связь возникает после того, как человек умрет, то есть когда вампир убьет несчастного. Тогда бывшая жертва, в свою очередь, становится вампиром и отправляется на поиски собственных жертв, которые становятся вампирами, когда умирают... Так, круг вампиров быстро разрастается, если все это не остановить.